

время еще не завершились, почему и чувствительность суставныхъ концовъ и надкостницы особенно велика. Этимъ и слѣдуетъ объяснить частое появленіе обручей на вѣчномъ суставѣ и всевозможныхъ костныхъ новообразованій. Точно также сухожилия и сухожильныя влагалища, связки и суставныя сумки еще не приобрѣли надлежащей крѣпости, такъ что неизбѣжныя растяженія дѣйствуютъ на нихъ значительно сильнѣе и скорѣе вызываютъ въ нихъ хроническіе воспалительные процессы.

Во всякомъ случаѣ въ первый годъ работы молодую лошадь необходимо употреблять для незначительныхъ работъ. На практикѣ такое благоразуміе, къ сожалѣнію рѣдко приходится наблюдать. Какъ только лошадь поступаетъ въ работу, мѣра силъ ея оцѣнивается обыкновенно выше дѣйствительной: ею пользуются какъ взрослымъ животнымъ, и потому неудивительно, что приходится наблюдать въ нашихъ хозяйствахъ такое множество преждевременно искалѣченныхъ лошадей.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, мы считали бы безусловно необходимымъ пускать лошадь въ работу по окончаніи 4-хъ лѣтняго возраста, крѣпкихъ же индивидовъ скороспѣлыхъ иностранныхъ породъ можно пускать и трехъ лѣтъ. Чистокровные англійскіе скакуны начинаютъ легкую работу полутора лѣтъ и уже двухъ лѣтъ съ небольшимъ начинаютъ скакать.

Прежде чѣмъ пустить лошадь въ работу, само собою понятно, ее необходимо приучить къ ея призванію, пользуясь для этого всегда добродушіемъ и мягкосердечіемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ легко вызвать упорство животнаго при его запряжкѣ или сѣдланіи. Уже при первомъ надѣваніи недоуздка (что должно быть сдѣлано въ самой ранней молодости) необходимо избѣгать рѣзкихъ приѣмовъ, чтобы не вызвать пугливости животнаго и возможнаго въ этомъ случаѣ норова.

Безъ всякаго сомнѣнія, лучшій способъ приучать лошадей къ работѣ: верховыхъ—подъ сѣдломъ, а упряжныхъ—въ упряжи, хотя послѣднее и не всегда выполнимо.

Употребляемая для обыкновенной упряжной или верховой ѣзды лошади при нормальныхъ условіяхъ питанія и содержанія обязательно должны ежедневно работать не менѣе двухъ часовъ. Сократить это время безъ ущерба общему состоянію животнаго никакимъ образомъ нельзя. Многимъ коневладѣльцамъ и это время навѣрное покажется черезчуръ большимъ. Во всѣхъ конюшняхъ, находящихся въ вѣдѣніи специалистовъ, установлено, какъ правило, не имѣющее исключеній, что всякое утро лошади должны работать тихо до двухъ часовъ въ упряжи или подъ сѣдломъ. Въ Лондонѣ—въ Хайдъ-паркѣ, въ Вѣнѣ—на Пратерѣ, въ Парижѣ—въ Булонскомъ лѣсу и въ Берлинѣ—въ Тиргартенѣ,—каждое утро можно встрѣтить такихъ выѣзжаемыхъ лошадей. Графъ Волькенштейнъ, авторъ интересной книжки: „Gedanken über das Pferd“, пишетъ: „Время работы лошадей должно быть утромъ по возможности всегда въ одно и то же время, такъ какъ лошадь хорошо знаетъ часъ работы и, не волнуясь, не беспокоясь, проводитъ остальную часть дня въ конюшнѣ“.

Такой режимъ освященъ вѣками въ скаковыхъ конюшняхъ. Если климатическія условія не позволяютъ выводить лошадей на работу, то приходится пользоваться, какъ неизбежнымъ зломъ, манежемъ, который вполне замѣнитъ работу на свѣжемъ воздухѣ никогда не можетъ.

Передъ такой утренней прогулкой лошадей чистятъ только слегка, оставляя тщательную чистку до ихъ возвращенія домой.

Такимъ образомъ, еще задолго передъ тѣмъ, какъ проснется ихъ владѣлецъ, лошади получаютъ достаточное движеніе на воздухѣ независимо отъ того, будутъ ли или нѣтъ эти „лошади роскоши“ въ теченіе дня запрягаться или сѣдлаться для удовлетворенія эстетическаго удовольствія ихъ хозяина. Надо пояснить, что такая утренняя прогулка не есть собственно работа, это—не больше, какъ требованіе гигиены. Часто практикующаяся система—вмѣсто простой проѣздки гонять по утрамъ на развязкѣ, не должна считаться цѣлесообразной, такъ какъ намъ никогда не приходилось видѣть ни одного кучера или конюха, который бы имѣлъ достаточное понятіе объ употребленіи развязки; а въ такихъ рукахъ приборъ этотъ весьма опасенъ, по мѣткому выраженію гр. Врангеля, „не менѣе, чѣмъ въ рукахъ обезьяны бритва“.

Безъ всякаго сомнѣнія, лучший способъ приучить лошадей къ работѣ, какъ мы уже говорили: верховыхъ лошадей—подъ сѣдломъ, а упряжныхъ—въ упряжи; послѣднее однако

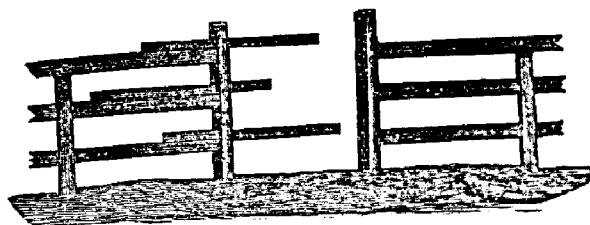

Рис. 204. Въѣздъ на кругъ.

не всегда возможно. Желательно близъ конюшни имѣть кругъ для работы. Такая защищенная отъ сквозного вѣтра мѣстность цѣлесообразнѣе крытаго манежа. Зимой кругъ этотъ слѣдуетъ покрывать навозомъ или лучше грязной соломой, которую необходимо перебирать и разравнивать вилами. При большомъ снѣгѣ солома собирается въ кучу и разстилается вновь, когда его нѣтъ. Въ нашемъ климатѣ удобнѣе было бы устроить крытый манежъ, то-есть на достаточномъ количествѣ столбовъ укрѣпить, на примѣръ, соломенную крышу, а входъ въ этотъ загороженный кругъ устроить, какъ показано на рисункѣ 204.

При работѣ лошадей слѣдуетъ помнить, что, чѣмъ работа сильнѣе, тѣмъ скорѣе изнашивается организмъ и это наступаетъ очень быстро, если лошадь при усиленной работѣ не получаетъ достаточнаго отдыха и корма. Для того, чтобы избѣжать дурныхъ послѣдствій тяжелой работы, необходимо выполнять цѣлый рядъ извѣстныхъ правилъ. Надо установить определенное время кормленія и дать, по крайней мѣрѣ, два часа для совершенія процессовъ пищеваренія; при перевозкѣ большихъ тяжестей надо съ мѣста брать осторожно, не сразу; если лошади предстоитъ пробѣжать большое разстояніе, то необходимо начинать потихоньку, постепенно втягивая ее въ работу; съ горы и на гору не спѣшить: первое сохраняетъ ноги, второе—легкія. Общепринятая система—якобы для облег-